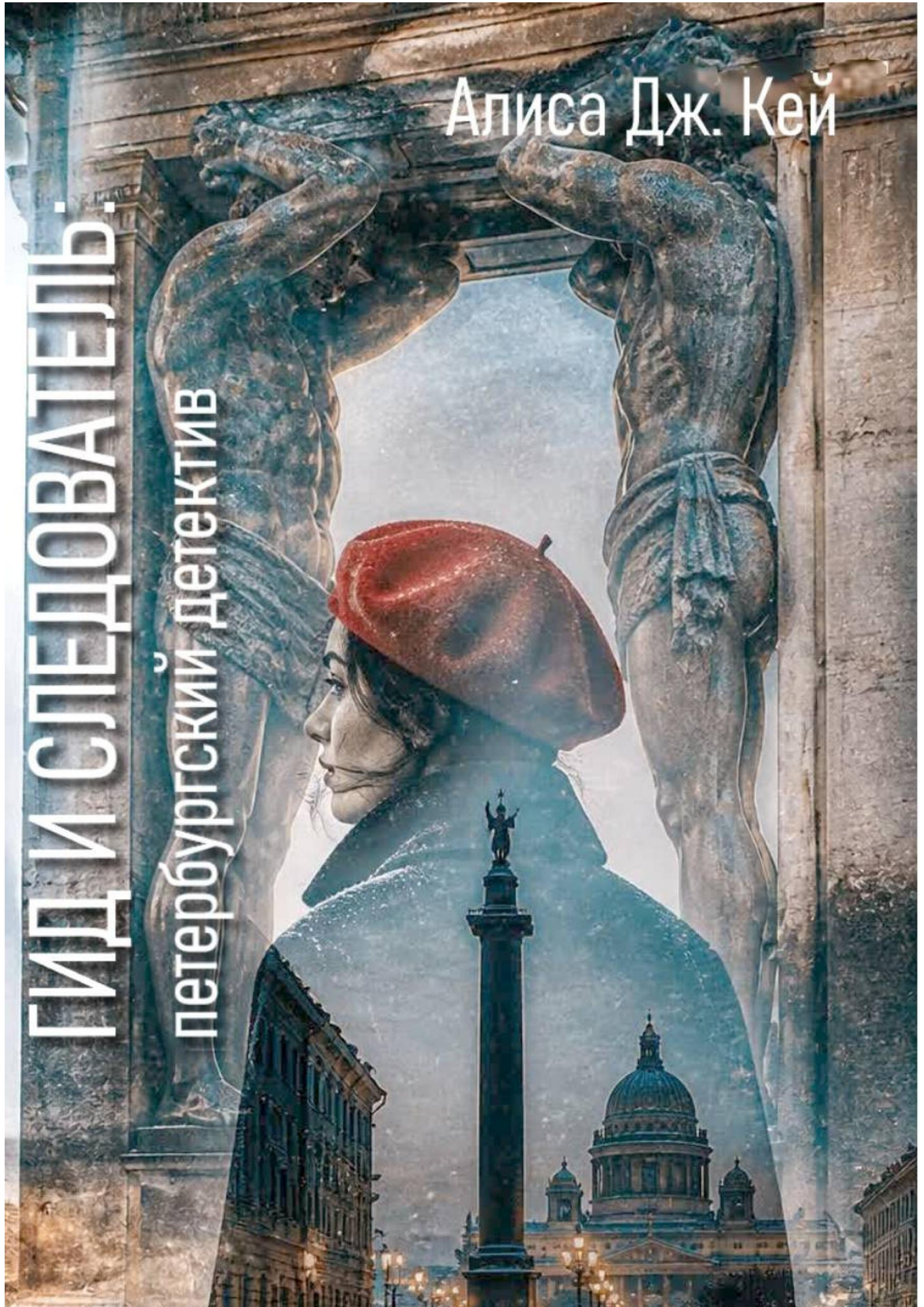

Алиса Дж. Кей

ГИД И СЛЕДОВАТЕЛЬ.

петербургский детектив

Алиса Дж. Кей

**Гид и следователь:
петербургский детектив**

«Автор»

2026

Кей А.

Гид и следователь: петербургский детектив / А. Кей — «Автор», 2026

Санкт-Петербург. Зима. Короткий световой день. За блеском позолоты Эрмитажа и неоновыми вывесками новостроек течёт жизнь большого города. В снежном порыве сплетаются воедино невыдуманные истории, предрассудки и страхи петербуржцев и гостей северной столицы. Гид-переводчик Маргарита Сергеевна приоткрывает туристам двери в прошлое и настоящее города, оказываясь порой в ситуациях неоднозначных и небезопасных. Следователь Олег Одинцов раскрывает самые разные преступления с участием иностранцев, но и ему, чтобы восстановить порядок на улицах, нужен надёжный проводник. Смогут ли гид и следователь стать командой, чтобы противостоять преступникам?

© Кей А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ 1. НА ОДНОЙ ВОЛНЕ	6
ЧАСТЬ 2. ЗАГАДКА СФИНКСА	17
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Гид и следователь: петербургский детектив

ЧАСТЬ 1. НА ОДНОЙ ВОЛНЕ

Декабрь, 2020 год

Глава 1

Петербург встретил Маргариту мокрым снегом и ветром. В открытые шторы иллюминаторов на всей скорости врезались рыхлые хлопья и каплями стекали вниз, смазывая родной пейзаж.

Пахло авиатопливом. Командир воздушного судна уже отдал распоряжение «кабинному экипажу: двери в положение ручное». Самые деятельные пассажиры повскакивали со своих мест, суетливо похватывали ручную кладь и теперь жались в проходе, уклоняясь от проносящегося над головами багажа соседей.

Маргарита в отличие от них не спешила. Она уже прилетела и три лишних минуты вполне могла подождать. Поэтому, спокойно оставаясь на своём месте у окна, она отключила на телефоне режим полёта. И тут же заиграла нетерпеливая трель звонка.

– Марго, с прилётом, – раздался на другом конце женский голос. – Валера тебя не встречает?

От этого «Марго» женщину передёрнуло. Жена брата в отличие от всех остальных Маргариту звала Марго, а не Ритой. Как-то раз Маргарита спросила невестку, почему так? И та ответила, что по её мнению это звучит на итальянский манер. Для Маргариты, живущей в Италии, утверждение было спорным. Но пытаться переубедить невестку она не стала.

– Вроде бы не собирался, – ответила Маргарита, – но я ещё в самолёте. А что?

– Да, ничего, – не захотела объяснять Аня. – Если вдруг он за тобой в аэропорт приедет, дай мне знать.

– Хорошо, – пообещала Маргарита и отключилась, потому что коридор между креслами как раз опустел, и можно было идти на выход.

– Мам, а что там у Аньки с Валерой? – спросила Маргарита, сидя на кухне у родителей. Перед ней остывала тарелка борща. – Она мне со вчерашнего дня уже три раза звонила. Ищет его, но не говорит, что произошло.

– Откуда ж я знаю? – мама сосредоточенно вытирала салатник и, только когда повесила полотенце на место, добавила: – Нам твой брат тоже не докладывает.

– И часто он так пропадает? – Маргарита с воодушевлением отламывала черный хлеб, по которому истосковалась в Италии.

– Да не пропадает, а так... – вздохнула мама. – Случается, что пару дней домой не приходит, на звонки не отвечает. Говорит, что достали его все...

– М-м, – кивнула Маргарита, глядя в тарелку. – И что он в эти дни делает?

– Вот сама его и спроси, – отмахнулась мама, намереваясь ещё что-то сказать, но в этот момент прозвонил домофон, и женщина поспешила в коридор. – Рита, там от тебя участковый что-то хочет, – сообщила она вернувшись.

Маргарита посмотрела на остывающий суп и неохотно поднялась. Прошаркав в домашних тапках в коридор, она приоткрыла дверь и стала дожидаться, пока участковый поднимется на этаж.

Двери лифта открылись и на площадке показался мужчина средних лет в большой зимней полицейской куртке и серой шапке-ушанке. Неловко удерживая под мышкой папку, он достал из кармана платок и вытер мокрое от снега лицо:

– Степанова Маргарита Сергеевна?

– Это я, – подтвердила Маргарита.

– Вы недавно прилетели в Россию, – перешёл участковый сразу к делу. – Анкету прибывающего отправили?

– Уже всё сделала через Госуслуги, – ответила Маргарита и, решив, что разговор на этом окончен, поспешила закрыть дверь.

Но мужчина позвонил в звонок:

– Вы вообще-то с участковым разговариваете. И мы ещё не закончили. Я, между прочим, не просто так зашёл.

– А я, *между прочим*, ничего не нарушала, чтобы вы ко мне ломились. Как я вам сказала, я всё отправила, – раздраженно повторила Маргарита, снова отворив дверь и думая про оставленный на кухне борщ. – И еще бумажную копию сдала в самолете.

– А вы могли бы мне показать QR-код? – настоял участковый. – Я сделаю снимок. От нас требуют.

Маргарита посмотрела на него как на недоразумение. Но пошла за телефоном. Тыкая пальцами по экрану невпопад, она открыла полученный при отправке анкеты код.

– Хорошо, – участковый сфотографировал изображение. – И на всякий случай, можно мне ваш номер телефона?

Маргарита терпеливо продиктовала номер, чтобы участковый смог внести его в телефонную книжку контактов. И очень удивилась, когда мужчина решил тут же проверить его, нажав на вызов.

– Вы, кстати, не представились, – недружелюбно заметила Маргарита, отклоняя входящий звонок.

– Одинцов Олег Вячеславович, – исправился участковый, указывая на нашивку на куртке. – А вы из Италии прилетели? На итальянском говорите?

– Говорю, – выдохнула Маргарита. – Я надеюсь, на этом у вас всё? – она недовольно смерила мужчину взглядом. – У меня обед стынет.

– Извините, но работа есть работа, – Одинцов подумал о чём-то своём. – Приятного аппетита, – он развернулся, оставляя после себя мокрые следы, и вызвал лифт.

Глава 2

После обеда Маргарита вынула из двусторчатого шкафа вешалку со своим старым платьем. Оглядев его скептически, она заметила, что кружевная отделка на нём пожелтела:

– Нет, это для театра уже не подойдёт. Хорошо, что я с собой новый костюм взяла, – сказала она.

– А ты откладывай, что тебе не нужно, – откликнулась мама. – Отнесём в пункт приёма старого текстиля, чтобы место не занимало.

Маргарита отложила платье в сторону и потянулась за следующей вешалкой, когда зазвонил мобильный телефон. Вернув вешалку на место, женщина посмотрела на экран.

– Да ну! – не поверила своим глазам Маргарита. – Опять участковый.

– Ответь, – посоветовала мама, – вдруг что-то важное.

– Да какое важное, – отмахнулась Маргарита, но всё же ответила.

– Маргарита Сергеевна, из полиции Одинцов вас беспокоит, – донеслось из телефона. – Вы могли бы подойти в участковый пункт? Это в соседнем от вас доме.

– Сейчас? – язвительно уточнила женщина.

– Да, лучше прямо сейчас, если можете, – не смутился Одинцов. – Очень вас жду.

Маргарита сбросила звонок и посмотрела на билеты в театр, лежавшие под стеклом на столе и на шкаф, из которого торчала вешалка.

– Что им ещё нужно? – проворчала она, натягивая сапоги в коридоре. – Надеюсь, что в театр не опоздаем. Если что, поезжайте без меня.

Когда Маргарита вышла из тёплого подъезда прямо в питерскую слякоть, её невольно передёрнуло, и она энергично направилась к соседнему зданию.

В торце кирпичного дома было невысокое крыльцо. Под козырьком висела табличка «участковый пункт полиции». На металлической двери был вывешен график работы и ещё какая-то информация. Маргарита потянула дверь на себя.

Пункт был небольшим. В общем помещении, украшенном новогодней гирляндой, стояла трёхместная скамья для посетителей. На ней сидел мужчина, пристроив рядом чемодан. По виду иностранец. От рассматривания посетителя женщину отвлекли возмущенные женские крики, доносившиеся из ближайшего кабинета, дверь к которому была открыта:

– Да вы что, издеваетесь? Это не он!

Вздвогнув, Маргарита перевела взгляд от двери обратно к мужчине, ждущему на скамейке:

– Вы следующий?

Мужчина ответить не успел, потому что перед Маргаритой возник совсем молодой человек в форме.

– Здравствуйте, я Григорий, помощник участкового, – представился он. – Маргарита Сергеевна? – с надеждой в голосе спросил парень. – Это вы по-итальянски говорите?

Маргарита прищурилась, оценивая насколько иностранец на скамейке похож на итальянца, и неуверенно кивнула.

– Сейчас Олег Вячеславович вам всё объяснит, – поспешил успокоить женщину помощник и скрылся в кабинете, чтобы сообщить о том, что Маргарита пришла.

Буквально через секунду на пороге кабинета появился сам Одинцов. Он прикрыл за собой дверь и прочистив горло сказал:

– Извините, что пришлось вас вызвать. Это вообще-то не по вашему делу. Просто у нас сложилась такая ситуация... – тут участковый внезапно покраснел. – В общем, – он собрался с мыслями: – К вашей, так сказать, соседке Лидии, – он указал на закрытую дверь, – приехал в гости итальянец. Пожил у неё два дня и пропал. Она естественно, пришла в полицию – объявить его в розыск. Но у нас розыск взрослых начинается на третьи сутки. А гражданка настырная. Поэтому из дежурной части её направили ко мне. Мы во внутренней сети указали, что итальянца ищем: мало ли потерялся – обратится в полицию, чтобы коллеги знали, что у нас есть такой интерес. И тут же приходит сообщение, что на другом участке обратная ситуация: пришёл итальянец, но они не понимают, чего он хочет. Решили, что это наш и отправили его сюда. Он до нас добрался, мы вызвали гражданку, чтобы забирала своего ухажёра. А она пришла и говорит, что она знать его не знает. Что это другой тип, а ей нужно вернуть «аморе»...

– Один пропал, другой нашёлся, – пожала плечами Маргарита. – Пусть этого забирает, – она усмехнулась.

– Да куда там...

Одинцов приоткрыл дверь в кабинет и оттуда донеслось:

– Я вам ещё раз повторяю: никуда он уйти не мог. Он итальянец и по-русски ни бельмеса не понимает. Мы с ним на сайте знакомств по английски общались. Он никого в России кроме меня не знает.

Помощник участкового, которому была адресована эта тирада молчал.

– Что вы смотрите? – не унималась пергидрольная блондинка перед ним. – Я прочитала, что вы тут для «предупреждения и пресечения преступлений»? – процитировала она. – Так вот пока на моего Филиппо не напали, его надо найти. Он к нашим реалиям не приспособлен.

– Может, ему у вас чем-то не понравилось? – помощник участкового явно сказал это по неопытности, не понимая, чем ему это грозит.

– Послушайте, от меня ещё ни один мужик не сбегал... – Лидия улыбнулась накачанными ботоксом губами так, что сбежать захотелось даже Маргарите, которая и мужиком-то не была.

– Вы бы лучше позвонили в больницы, – не сдавался помощник. – Зима все-таки. Может он упал. Руку сломал или ногу...

– Типун тебе на язык, – трижды постучала по столу гражданка, полоснув по столешнице накладными ногтями.

Одинцов снова закрыл дверь

– Знаете, я уверена, что итальянец этот сбежал от своей прекрасной русской возлюбленной, которая, как вы сами видели, мёртвого достанет, – заключила Маргарита.

– Как вы так можете? – пристыдил её Одинцов, хотя в его речи сквозил сарказм. – Это же ваша соотечественница.

– Ну, вот, могу, – развела руками Маргарита.

– Надо нам это дело как-то раскрутить, чтобы за три дня его найти. До того, как она заявление подаст и консульство подключит, – замылся Одинцов. – А ещё с этим не ясно, что теперь делать, – участковый посмотрел на сидящего на скамейке иностранца. – Обратно в участок Центрального района отправлять некрасиво выйдет... Надо у него хоть выяснить, что случилось.

У Маргариты зазвонил телефон, она посмотрела на экран, отклонила звонок и сказала:

– Извините, это всё конечно жутко интересно, но это ваша работа. Наймите себе переводчика. А у меня билеты в театр.

– Да нам бы с ним прямо сейчас поговорить? – заискивающе улыбнулся Одинцов. – Быстренько выясним, что с ним не так, и вас отпустим.

Маргарита наморщила лоб, но сжалилась скорее над сидевшем на скамейке итальянцем, чем над участковым. Хотя и итальянец в ней сочувствия не особо вызывал: по выражению лица он уже был в сильной степени озлоблен и готовился предъявить претензии всем и вся. А особенно тому, кто будет готов его выслушать.

– Ладно, – вздохнула Маргарита. – Спрашивайте, я переведу.

Оказалось потерпевшего звали Сальваторе. Он жил в Реждо-Калабрии и держал небольшую мастерскую по починке всего: от электроприборов до сантехники. В интернете он познакомился с русской девушкой Ольгой. У них завязалась дружеская переписка. Сальваторе пригласил Ольгу на отдых в Италию. Девушка согласилась, но в последний момент поездки не состоялась, потому что Ольгу не пропустил пограничный контроль, да ещё и оштрафовал на крупную сумму. Чтобы как-то помочь девушке, Сальваторе перевёл ей 200 евро и сам вылетел в Россию (благо свой адрес Ольга ему дала, когда он готовил ей приглашение для получения итальянской визы). Однако, когда итальянец приехал из аэропорта на такси по указанному адресу, дома там не нашлось. С Ольгой связаться не получалось. И Сальваторе пришел в полицию, чтобы ему помогли разыскать девушку.

То, что итальянца обманывают, Маргарита и участковый поняли, ещё в середине рассказа. Трудно было подвести его самого к этой мысли. А самым сложным оказалось объяснить, почему вдруг Сальваторе оказался в отделении у Одинцова и кто та женщина, которая кричит в кабинете. Ведь она совсем не похожа на ту Ольгу, с которой он общался.

У Маргариты снова зазвонил телефон:

– Ещё занята, – коротко ответила она. – Позже перезвоню.

– Какая-то мутная история, – почесал затылок участковый. – Попросите у него паспорт. Получив документ иностранца, Одинцов посмотрел на разворот первой страницы:

– Как, ёлки-палки, это читается?

– Каччаторе, – подсказала Маргарита Сергеевна. – И мне лично всё понятно: один подружку свою бросил. А другого наоборот подружка кинула.

– Удивительно, как вы быстро делаете выводы, – покачал головой участковый.

– Достаточно немного знать итальянцев, – улыбнулась Маргарита. – Подождите, ещё выяснится, что незадолго до пропажи гражданка со своим ухажёром про свадьбу заговорила.

В подтверждение её слов женщина в кабинете пожаловалась помощнику участкового:

– Я же уже обручальные кольца выбрала. Оставила на экране ноутбука открытой страницей, чтобы он невзначай увидел...

– Вы и правда с ними как будто на одной волне, – усмехнулся Одинцов.

– Ага, как будто, – отфутболила Маргарита Сергеевна. – Визу у этого Ромео посмотрите, интересно же, где он должен был проживать.

Виза была туристическая, с указанием проживания по частному адресу.

Одинцов с Маргаритой Сергеевной и Сальваторе Каччаторе вошли в кабинет, где уже сидела подруга Филиппо – Лидия и помощник участкового.

– Гриша, сними-ка мне копию с визы и посмотри, что в ней за адрес, – обратился Олег Вячеславович к младшему сотруднику, находившемуся у копировальной машины.

Тот с готовностью отправил паспорт в сканер и одновременно забил адрес в поисковик:

– Потёмкинская 2 литер И это... заброшенные оранжереи кооператива «Цветы», – оторвался помощник от компьютера с растерянным видом.

– Типичный случай, – Маргариту услышанное развеселило. – Тысячу рублей такое приглашение стоит. Можете попробовать к туроператору обратиться, сообщить ему, что их турист пропал, – она подавила смех.

– А что вы смеётесь? – не понял помощник участкового.

– Потому что это теневой рынок приглашений, где никто ни за кого не отвечает. Приглашение покупают в интернете, надеясь, что потом иностранца зарегистрирует отель...

– Так я тоже купила приглашение, – вступила в разговор гражданка Лидия. – Ой, так Филиппо мне говорил, что надо регистрироваться... – всплеснула она руками. – Может, он регистрироваться пошел?

– Возможно, – подтвердил Одинцов, поглядывая на Гришу, чтобы тот ничего не говорил. – Так что вы пока идите домой. Если ваш Филиппо вернётся, нужно ему будет дверь открыть. А если появится какая-то новая информация, мы с вами свяжемся.

Гражданка поспешно засобиравшись и Григорий проводил её на выход. Телефон Маргариты зазвонил в третий раз и Одинцов вежливо попросил её отключить звук.

– Ладно, – теперь участковый обращался к Сальваторе, а точнее к Маргарите, чтобы она перевела. – Господин Каччаторе, вы чего конкретно хотите?

– Чтобы мне помогли разыскать Ольгу, – выдал итальянец как само собой разумеющееся.

– Как вы поняли, адрес она вам ненастоящий дала, – пощёлкал автоматической ручкой Одинцов.

– У меня все её данные есть, – Сальваторе вынул из внутреннего кармана и протянул распечатанный листок.

– Давайте проверим... – отложил ручку Одинцов и развернулся к монитору рабочего компьютера. Немного погодя, прогнав информацию по базам данных МВД, он протянул лист помощнику Григорию: – Сними-ка копию. Нет такого номера паспорта. И гражданки с таким именем и датой рождения в Петербурге нет.

– У меня есть её номер телефона, – не сдавался Сальваторе, он стал копаться с своим смартфоном: – Вот.

Одинцов открыл уже другое окно и проверил, кому принадлежит номер:

– Телефон этот зарегистрирован на 90-летнюю бабушку. И, наверняка, украден, – неутешительно заключил он.

– А как же мой денежный перевод? – возмутился итальянец.

– К сожалению, вы столкнулись с мошенничеством и отдали деньги добровольно, – вздохнул участковый. – Скорее всего вы перевели их какому-нибудь мужику из Саратова или Таганрога. Регистрироваться в Интернете под псевдонимом пока не преступление. Поэтому, если хотите, заявление можете подать и оставить нам номер счёта, куда отправили деньги, но после

придётся вам вызвать такси, поселиться в гостинице и отдыхать одному. Город у нас красивый: сходите на экскурсию или в музей. И обязательно зарегистрируйтесь.

– Но я даже не знаю, где тут гостиницы! – взмолился Сальваторе. – Куда мне ехать?

– Сядьте и забронируйте проживание онлайн, – ответил Одинцов, кивнув на металлическую скамейку, возле которой стоял чемодан.

Пока обманутый итальянец искал гостиницу, Маргарита уговорила участкового вызвать такси:

– Пусть не думает, что все русские плохие, – шёпотом сказала она.

Одинцов выпроводил ругающегося итальянца на улицу, усадил в машину подъехавшего такси и закрыл дверь изнутри. Приемные часы закончились.

– Взрослые люди, а на такие глупости ведутся! – Одинцов вернулся в тёплое помещение участка и потёр шею: пока он стоял на крыльце, ледяная капля с козырька упала за шиворот.

– Они не просто так ведутся, их же обманули, – не согласился Григорий.

– Людям нравится обманываться, – поправила его Маргарита. – Причем всем и везде.

– Если с этим Сальваторе всё довольно прозаично, – посмотрел на них участковый, – неказистый немолодой мужик подумал, что встретил свою мечту, а она его обвела вокруг пальца, хорошо ещё не обобрала до нитки. То ситуация с Филиппо мне не нравится: не можем мы пока на сто процентов быть уверенными, что он сбежал.

Маргарита посмотрела на наручные часы:

– В театр на «Щелкунчика» я уже всё равно опоздала. Если вы мне имя скажете полное этого Филиппо, можно его соцсети посмотреть и в мессенджерах найти, чтобы узнать, когда он был активен в последний раз.

– Хорошая идея, – одобрил Одинцов. – Лидия нам показывала свою страницу, а у неё в друзьях – Филиппо.

Маргарита зашла в фэйсбук¹ и тут же огорошила участкового и его помощника:

– Ну, это липовый аккаунт. Тут и имя неполное и друзей мало. Уверена, что он использовал его только для общения с женщинами. И был тут последний раз три дня назад. А теперь поищем полное имя, – она быстро вбила что-то в поиск. – Профиль закрытый, но по фото тот же человек. И заходил полчаса назад. Так что ваш итальянец жив-здоров. Вы бы связались с пограничниками, узнали, не выехал ли он уже... А по делу Каччаторе ведь 200 евро отследить можно?

– Можно, но сложно, – качнулся на стуле Григорий.

– Ну, а почему всё-таки оранжереи? Вдруг итальянца там кто-то поджидал? Не хотите их проверить? – спросила женщина.

– Послушайте, Маргарита Сергеевна, оранжереи – это точно не наше дело, – сказал Одинцов. – Кстати, я нашёл, что они недавно были переданы для реконструкции «Газпрому».

– Значит делать ничего не нужно, обращение закрыто, я могу идти? – Маргарита демонстративно отряхнула руки.

Участковый вздохнул:

– Спасибо, что пришли. Вы нам очень помогли. Извините ещё раз за беспокойство.

Глава 3

На следующий день Маргарита рассматривала в интернете фото оранжерей Таврического сада. Выходило, что к июню 2025-го они будут переоборудованы в «культурное пространство». Пока же они были просто руинами на Потёмкинской улице под номером 2 и литером И с разными корпусами. Маргарита из интереса набрала в поисковой строке: «литер И корпус 2» (как было указано в приглашении Каччаторе). Поиск выдал неожиданный результат: объявление на

¹ Иностранная соцсеть, продукт экстремистской организации Meta, деятельность которой запрещена в России

«Авито» о продаже складных табуретов с искомым адресом продавца. «Попался, мошенник!» – подумала Маргарита и набрала номер участкового.

– Олег Вячеславович, добрый день, это Маргарита, – после четвёртого гудка сказала женщина. – Помните, мы с вами вчера с итальянцами разбирались?

– Было дело, – ответил участковый.

– Я, кажется, нашла мошенника из оранжереи.

– Как вам удалось? – заинтересовался Одинцов.

– Я на сайте частных объявлений «Авито» обнаружила предложение о продаже табуреток по тому же адресу, – гордо сообщила Маргарита.

– И что?

– Согласитесь, редкое же совпадение, – женщина рассердилась на то, что Одинцов делает вид, что не замечает очевидную связь. – Я могу продавцу написать. Какие-то детали уточнить. Встречу назначить...

– Это всё пустое, – отклонил предложение участковый. – Сколько стоит табуретка?

– Пятьсот рублей, – сходу назвала цену Маргарита.

– А мошенничество возбуждают от 2500, – сообщил Одинцов.

– Мне пять табуреток заказать? – уточнила звонившая.

– Не тратьте, пожалуйста, время и деньги, – строго попросил участковый. – Ничего из этого не выйдет. А ещё не факт, что продавец и Ольга одно и то же лицо. Мало ли обманщиков могут использовать этот адрес.

– Но вы учтёте этот факт? – потребовала подтверждения Маргарита.

– Учтём, – пообещал Одинцов. – Благодарю за бдительность, – он положил трубку и покачал головой.

Отложив телефон, Маргарита задумалась и посмотрела за окно. Тучи хмурились. Но женщина всё-таки заказала табуретку и договорилась с продавцом о получении товара. Если Одинцов сам не хочет работать, то она подаст ему заявление. Затем Маргарита снова взяла телефон и позвонила Валере: может, он с ней сходит в оранжереи? Но аппарат брата был отключен. Тогда она пошла в гостиную, где сидел отец:

– Пап, а что Валера так и не объявился?

– Нет, – покачал головой мужчина.

– И ни слуху ни духу? – уточнила Маргарита.

– Нет, – отец переключил канал телевизора.

– И тебе даже не пишет? – настояла дочь. – Может в полицию заявление подать?

– Ох, – сдался отец. – Пишет. Иди, покажу. Есть у него другой номер, который только я знаю. Он как пропадает, мне пишет, чтобы не волновались.

– Конспираторы, – цокнула языком Маргарита.

– Всё, только ты тоже молчок, – потребовал отец.

Дочь изобразила как закрывает рот на замок и выкидывает ключ через плечо.

– Раз так, я до Таврического сада и обратно, – предупредила она.

Одинцову всё не давал покоя звонок Маргариты Сергеевны. С одной стороны он был прав. Но с другой – она как будто тоже была права. И по справедливости даже больше права, чем он. Участковый позвонил коллеге из Центрального района, в отделение, куда обратился накануне Сальваторе Каччаторе.

– Я всё по поводу вчерашнего, – чувствуя себя назойливым, пояснил он. – А что у вас там с оранжереями?

– Да заброшка, – не придавал значения вопросу коллега. – Хотя формально даже охрана какая-то в саду есть, – он задумался, что можно ещё сказать по поводу теплиц. – В начале года наткнулись там на тайник Павлика *Кудри*Кудряшова, знаешь такого?

– А что ж ты сразу об этом не сказал?

Одинцов быстро попрощался и набрал номер Маргариты Сергеевны, но она не ответила. Участковый вспомнил, как просил её за день до этого отключить звук. Он уставился на кормушку для птиц за окном и задумался. В таком состоянии его и застал Гриша.

– Какая-то проблема? – осведомился помощник.

– Вот что, – сказал Одинцов. – Ты оставайся тут, а я поеду в оранжереи на Потёмкинской. Сдаётся мне, что Маргарита Сергеевна самостоятельно отправилась их обследовать. С неё станется. Она же как неместная. За границей у них совсем страха никакого нет. Думают, что везде закон и порядок...

– Это точно, – кивнул Гриша. – Только ехать вам туда бесполезно. Теперь же это частная территория, не ваш участок к тому же. Через забор что ли полезете?

– И то верно, – Одинцов, уже засунувший одну руку в куртку, сел на место.

Маргарита отправилась на метро и доехала до Чернышевской. Оттуда прошла по мощеной аллее Фурштатской улицы до ворот сада. Желающих гулять в такую погоду было немного. Почти совсем никого. Оставалось понять, как пройти к строениям, значившимся по Потёмкинской 2И.

С основной аллеи Маргарита свернула к ресторану и катку. Дороги были покрыты коркой льда, залитой водой, приходилось идти по газонам между деревьями. Вокруг стояла непроницаемая тишина. Как будто в природе установился абсолютный ноль: всё замерло. Тщательно глядя под ноги, чтобы не свалиться, Маргарита чуть не столкнулась с мужчиной, непонятно как забредшим в тот же угол сада. На всякий случай покружив вокруг катка, женщина выбралась к Дому садовника. Как это ни было удивительно, но прямо от желтого здания шла грунтовая разбитая дорога к теплицам. Они не были даже отгорожены. Маргарита уверенно двинулась вперед. Обошла теплицы сбоку и остановилась перед входом во второй корпус. В принципе влезть в оранжереи можно было в любом месте. Частично осыпавшиеся стекла делали теплицы проницаемыми. Но Маргарита как-то привыкла искать дверь.

Женщина осторожно озираясь, переступила порог. Несмотря на зимнее время и отсутствие листвы диких кустов и сорняков, теплица плохо просматривалась: опорные металлические конструкции крепко переплетались с сухими ползучими растениями, которые мертвыми веревками свисали сверху. Снизу частоколом торчали голые стволы и ветки, скрывая битые стекла и еще кто знает что.

Стоя в шаге от входа, Маргарита подумала: что если она в корне была права? А дела Филиппо и Сальваторе на самом деле связаны. Один пропал – другой нашёлся. И если один нашёлся здесь, то и пропал другой тоже здесь? Может сам Сальваторе и позвал сюда Филиппо, чтобы с ним... расквитаться? А про Ольгу потом всё придумал? Не было никакой Ольги и деньги он никому не переводил, а приехал в Россию вслед за Филиппо, чтобы... она помотала головой. Получался какой-то желтый бульварный детектив. И всё же женщина решила пройти теплицу насквозь и убедиться, что следов Филиппо здесь нет.

Хотя теплицы были заброшены много лет, центральная дорожка оставалась на редкость утоптанной. Примерно в центре оранжереи заросли прекращались и открывалось расчищенное пространство. Там стояло несколько ящиков. Дымилась на земле только что брошенная сигарета. А на тонком снежном насте застыла рубиновыми каплями кровь. Маргарита подняла голову и между ветками заметила человека, который наблюдал за ней с улицы на другой стороне теплицы. Этот был тот же мужчина, с которым она столкнулась ранее. Складного табу-

рета при нём не было. Женщина судорожно опустила руку в карман, где лежал мобильный. Единственным верным решением было позвонить в...

– Полиция, всем оставаться на местах, – раздался крик за её спиной.

Маргарита машинально подняла руки, демонстрируя, что в них ничего нет и медленно развернулась вполоборота.

По руинам теплицы пробирались двое полицейских и один охранник ЧОПа. Человек, наблюдавший за Маргаритой, бросился бежать, и один из полицейских промчался мимо женщины за ним. Охранник решил зайти с другого фланга и выпрыгнул в выбитое окно.

Оставшийся в теплице полицейский спросил:

– Это вы что ли Марго Степановна?

– Маргарита Степанова, – поправила женщина. – Паспорт показать?

– Не нужно. Вас ведь тут быть не должно? – криво улыбнулся полицейский. – Да не пугайтесь! Меня Одинцов попросил срочно проверить оранжереи. Вы не пострадали?

– Нет-нет. Всё в порядке, – заверила Маргарита.

– Тогда пойдёмте наружу, – полицейский направился к выходу, – а то тут много битого стекла.

– Там кровь, вы видели? – остановила его женщина.

– Да, видел, – кивнул себе под ноги полицейский. – Разберёмся.

Глава 4

Наутро выпал снег. Стало сразу светлее и как будто чище. Снежная крошка приятно поскрипывала под ногами Маргариты, когда она направилась в участок. Придерживаясь за перила, чтобы не поскользнуться на ступенях, она вошла в помещение. В кабинете, дверь которого снова была открыта, уже кого-то принимали.

– У них там трое человек незаконно живет. Сходи, милоч, проверь, – причитал пожилой голос.

– Не волнуйтесь, проверим, – ответил Одинцов, под руку выпроваживая бабушку из кабинета. – С наступающими!

Маргарита, сидевшая на скамейке, поднялась при виде участкового:

– Добрый день.

– Заходите-заходите, – ободрил её Одинцов, закрывая за предыдущей посетительницей уличную дверь. – А то я уже сам собрался вам звонить. Мы с Гришей мучились вопросом, вы в Италии не в полиции работаете?

– В той ещё полиции, – стыдливо отмахнулась Маргарита. – Я же ошиблась, посчитав, что Филиппо сбежал и ему ничего не угрожает. Коллега, которого вы прислали в оранжереи, рассказал, что на месте была кровь?

– Рассказал, – чем-то довольный подтвердил Одинцов. – Но это не кровь Филиппо. Она принадлежит другому человеку, а итальянец наш жив-живёхонек и выехал из России, как вы и предполагали. Это нам погранслужба сообщила.

– Как выяснилось, у него в Италии жена и двое детей и, разумеется, жениться в России он не собирался, – вклинился в разговор помощник участкового, сидевший у окна. – Как только Казанова понял, что у гражданки железная хватка и твердые намерения, сразу умчался восвояси. Просил, чтобы семье не рассказывали.

– Ну, я бы не стала рассказывать, если бы он нашей Лидии сам позвонил и всё объяснил, – рассудила Маргарита. – Нечего женщинам голову морочить.

– Это было бы справедливо, – Григорий усмехнулся.

– А в оранжереях нашли и изъяли ящики с 35-ю килограммами конопли, – продолжил Одинцов. – Мужчина задержанный в саду, человек бандита Павлика Кудри. А ещё, – участковый сделал паузу, – мошенник, представившийся Ольгой и вымогавший деньги тоже выявлен. Кстати, вы были правы, он же «продавал» табуретки. Бывший сотрудник кооператива «Цветы».

В итоге мы предотвратили и раскрыли сразу три дела... Хотя никак они между собой не связаны.

– Навели вы шороху, Маргарита Сергеевна! – заключил Григорий.

– Просто есть неблагополучные места, а ещё люди есть доверчивые, мечтательные, ну, и безразличные, – пожала плечами Маргарита.

– Вы извините, что я сначала с вами довольно бесцеремонно общался, – вдруг сказал Одинцов. – Просто я всегда считал, что люди вашего типа, живущие за границей, обычно заносчивые. А получается, что везде всякие есть. Вам, наверное, тоже тяжело там, на дальних рубежах... Кстати, нам за три раскрытых дела премию дадут, я вам куплю билет в театр – вы же пропустили...

– Но это уже в другой раз, – согласилась Маргарита. – В этот мне совсем скоро нужно обратно улетать.

– Но только вы обязательно напомните о себе, – настоял участковый. – Не хочу оставаться в долгу. И вот ещё, – поспешно добавил он: – звук на телефоне всё-таки включите.

Как будто нарочно в этот момент в кармане куртки у женщины завибрировал мобильный:

– Извините, брат звонит, – Маргарита встала и вышла из кабинета. – Валера, чёрт тебя дерит, ты где всё это время пропадал?

– Рита, послушай, у меня сын родился, – радостно сообщил брат.

– У Аньки что ли? – удивилась Маргарита.

– В том и дело, что не у Аньки...

– Вот ты дурак, а? – не сдержалась женщина, порадовавшись что она уже на крыльце участка и её никто не услышит.

– Давай до отъезда познакомлю?

ЧАСТЬ 2. ЗАГАДКА СФИНКСА

Январь, 2022 год

Одинцов

Мороз крепчал. Ещё полчаса назад, когда Маргарита Сергеевна села в вагон петербургского метро, воздух был влажным, отчего центр города стоял словно в дымке. А теперь снег повалил хлопьями. И вдохнуть глубоко было нельзя так, чтобы не закашляться.

Однако, женщине мороз нравился. И снег тоже. Соскучилась она по всему этому, почти весь год наблюдая перед окнами одну и ту же картину: вечнозеленые деревья и сухие тротуары.

Решив вернуться в Петербург, Маргарита Сергеевна отлично знала, что выбирает. А потому вопроса, чем заняться, у неё не возникло ни на минуту. Прилетев домой, она без промедления записалась на курсы гидов-переводчиков, чтобы получить аккредитацию для проведения экскурсий в Петропавловской крепости и Эрмитаже.

Обучение у Маргариты Сергеевны проблем не вызвало. Иностранный язык, да и историю города, она знала довольно хорошо. А несколько занятий, проходивших напрямую в каждом музее, были скорее практическими рекомендациями, которые должны были упростить будущим экскурсоводам решение рутинных вопросов, чем формальными лекциями. Однако, перед экзаменом Маргарита всё равно немного нервничала. Но сотрудники музея, экзаменовавшие новоиспечённых гидов, оказались снисходительными и вся группа получила аккредитацию.

И теперь Маргарита Сергеевна гордо шла от метро с лицензией в сумочке. Не шла – летела, в магазин на углу за тортом.

Снег хлестал в лицо, но женщина торопилась. Поэтому неудивительно, что у лесенки ко входу она поскользнулась, не успев схватиться за перила. К счастью, её поддержал оказавшийся рядом мужчина в полицейской форме. Ничего удивительно в сущности в этом не было: в одном доме с магазином располагалась приемная участкового. Убедившись, что крепко стоит на ногах, Маргарита Сергеевна подняла глаза. Она намеревалась поблагодарить спасителя (ведь сломать руку или ногу, едва сдав экзамен, было бы крайней степенью невезения), но вместо этого воскликнула от неожиданности:

– Григорий? Здравствуйте! Вот это встреча!

– Маргарита Сергеевна, вы? – отряхнулся от снега, угодивший в сугроб, подхватывая женщину, молодой человек. – Неужели снова приехали?

В прошлом году Маргарита по стечению обстоятельств познакомилась со своим участковым Олегом Вячеславовичем Одинцовым. А Григорий – был его помощником.

– Приехала, – немного смущенно улыбнулась женщина.

– Надолго? – отчего-то заинтересованно осведомился Григорий.

– Да, как получится, – махнула рукой Маргарита Сергеевна. – Вот лицензию на работу получила, за тортом бегу...

– Тогда я вас поздравляю и не буду задерживать, – вежливо кивнул полицейский.

– Передавайте привет Олегу Вячеславовичу, – женщина уже собралась идти, но последовавший ответ заставил её остановиться.

– Так Олег Вячеславович пошел на повышение, – перехватил папочку, которую держал под мышкой Григорий. – После тех дел, когда вы за табуретками отправились в оранжереи, ему предложили перейти в отдел по борьбе с международной преступностью. И теперь он работает в Следственном комитете. А на его место назначили меня.

– Надо же, как вышло! – не могла поверить своим ушам Маргарита Сергеевна. – Я вас тогда тоже поздравляю, – пожала она руку Григорию.

– Спасибо! – неожиданно растрогался молодой участковый.

На этом они разошлись, а снег продолжил падать крупными рыхлыми хлопьями.

Дома Маргариту Сергеевну ждал семейный обед. За накрытым столом сидели родители и брат Валера с женой Аней. Если быть точнее, накрыт стол был только для Маргариты, которая задержалась, а все остальные к моменту её прихода уже поели.

– Марго, я так рада, что ты останешься! – приговаривала Аня, глядя на то, как Маргарита ест подостывшие щи.

– Сдала экзамены, теперь сможет вести экскурсии, – с гордостью ответила за Маргариту мама.

– А чего вы сидите? – смущенно ломая хлеб, спросила виновница торжества. – Есть же торт! – она кивнула на коробку, перетянутую розовой лентой.

– А и правда. Давайте чай пить, – поддержал её отец.

– Только ты режь, повод-то у тебя! – передал сестре нож Валера.

Маргарита с его доводом согласилась. Но едва она успела положить первый кусок на блюдце, зазвонил мобильный телефон. Женщина мельком взглянула на экран, где высветилось: «Участковый».

Вернув нож для дальнейшей нарезки брату, Маргарита зажала телефон между головой и плечом, коротко предупредив: «Я сейчас».

– Здравствуйте, Одинцов из СК беспокоит, – донеслось из динамика устройства.

– Олег Вячеславович? Не ожидала, – вытерла руки о кухонное полотенце Маргарита.

– И я не ожидал, что вы окажетесь в Питере, – сообщил следователь. – Но Гриша передал от вас привет.

– Так он уже успел? – удивилась Маргарита.

– Гриша парень быстрый, – подтвердил Одинцов. – Ещё увидите, какой он порядок у вас на участке наведет. И меня по карьерной лестнице обгонит... – тут следователь кашлянул. – Извините, но я к вам по делу. Гриша мне ещё сказал, что у вас пока работы нет. Но Вы же переводчик?

Вот от этого Маргарита немного разозлилась. Бывший помощник, а ныне новый участковый позволял себе делать довольно скоропалительные выводы и не в меру много болтал. Эту свою мысль, однако, женщина «упаковала» в лаконичный и непринуждённый вопрос:

– А что?

– Хочу предложить вам сотрудничество со Следственным комитетом России, – серьёзно, почти строго огласил Одинцов. – Будете приглашенным экспертом?

– Ну, хорошо, – то ли согласилась, то ли приняла информацию к сведению Маргарита, потому что побоялась сразу отказываться.

Не то чтобы действительно она хотела отказаться, но она точно хотела подумать над предложением хорошенько. По меньшей мере узнать, что от неё требуется. И тут следователь не стал затягивать:

– Тогда сразу же – первое дело, – обрадовался Одинцов. – У нас итальянец погиб. Можете подъехать через пару часов в морг?..

Итальянец

Посидев минут двадцать за столом вместе со всеми, Маргарита Сергеевна извинилась и стала собираться.

– Ты куда? – спросила её Аня, выглянув в коридор.

Куда вдруг после звонка засобиравлась Маргарита любопытно было всем, но только жена брата не стала проявлять деликатность и решила задать вопрос в лоб.

– Помощь нужна старому знакомому, – вздохнул Маргарита.

– Старому? – наморщила лоб Аня.

– Такому старому, что встречаемся мы в морге, – невозмутимо ответила Маргарита, поправляя макияж.

Аня прикусила язык и посмотрела на Валеру, который только пожал плечами.

На улице было темно и холодно – настоящая зима. Короткий световой день закончился, и теперь оставшиеся от дневного снегопада хлопья носились по воздуху в полумраке. К тёмному ясному небу клубами стремился дым из трубы, высившейся на другой стороне проспекта. Что там было, Маргарита не знала: может завод, а может, котельная. Хорошо, что морг располагался не очень далеко от метро.

«Морг» вообще-то французское слово, а потому не в полной мере отражает суть происходящего внутри. По-русски в четырёхэтажном здании старого фонда находилось Городское патологоанатомическое бюро. Наверняка оно относилось к какой-то больнице, но её здание было где-то дальше. На проспект выходила калитка с указателем, за которой начиналась утоптанная тропинка. Но вела она не к парадной двери, а во двор. Возле калитки Маргарита Сергеевна заметила машину Следственного комитета, поэтому уверенно потянула за металлическую ручку и двинулась вперёд.

Снег скрипел под сапогами. Во дворе под фонарем с кем-то разговаривал Одинцов. Теперь он был не в серой полицейской куртке, как его собеседник, а в черном драповом пальто, но Маргарита Сергеевна сразу и безошибочно его узнала.

– Добрый вечер, если можно так выразиться, – приветствовала она бывшего участкового.

Одинцов стоял к женщине спиной, и пока он оборачивался, сотрудник полиции, оказавшийся к Маргарите Сергеевне лицом спросил:

– Гражданка, вы на опознание?

– Нет, это наш привлеченный эксперт, – ответил ему просиявший Одинцов.

– Извините, ошибся, – без особого доверия осмотрел женщину полицейский и, тут же козырнув Олегу Вячеславовичу, удалился.

– Ну, Маргарита Сергеевна, с приездом! – пожал Одинцов руку в перчатке. – Я документы о сотрудничестве с вами подготовил, но почитать и подписать вам их лучше в помещении. А пока надо дождаться работодателя погибшего.

Было заметно, что Одинцов стоял на улице уже некоторое время и начинал подмерзать, отчего иногда подпрыгивал на месте. Но, видимо, ждать внутри ему совсем не хотелось.

– Рассказывайте уже, что у вас тут происходит, – предложила переводчица.

– Дело такое, – сунул руки в карманы Одинцов. – Гражданин вашей Италии упал с высоты во время строительных работ и разбился насмерть. Момент падения вроде бы никто не видел, хотя на объекте было много рабочих.

– Ну, понятно, – вздохнула Маргарита Сергеевна. – Только Италия-то не моя, – развела она руками.

– Ваша-ваша, не отпирайтесь, – усмехнулся Одинцов.

В этот момент к ним бодрым шагом подошел мужчина лет пятидесяти в кожаной шапке с козырьком.

– Моя фамилия Ващенко, я директор строительной компании, ищу следователя Одинцова, – представился он и уточнил у Олега Вячеславовича: – Полагаю это вы?

– Я, – подтвердил Одинцов и вынул из внутреннего кармана своё удостоверение.

– Тогда я вас очень прошу, – Ващенко взял следователя под руку, – давайте сделаем здесь всё как можно быстрее. Если надо, я заплачу...

– Гражданин Ващенко, – Олег Вячеславович освободил руку, – мы ждали только вас. Идёмте.

– Ну, не надо, так не надо, – пробурчал себе под нос директор компании.

Но Одинцов на него до самого секционного зала больше не смотрел. Пройдя к двери, он пропустил вперед Маргариту Сергеевну, а потом обратился к сотруднику морга. В секционном зале, однако, перед тем как снять простыню с трупа Одинцов спросил:

– А как так вышло, что у вас на стройке итальянец оказался?

– Да, всё просто, – снял шапку и пригладил волосы Ващенко. – Мы сейчас застраиваем элитный малоэтажный квартал на севере города и для крыш используем итальянскую гибкую черепицу. Знаете, как они говорят, «верность традициям и современные технологии», – хмыкнул он. – В общем, для укладки этой черепицы и обучения поставщик присылает нам технического работника. Собственно он и упал.

– Маргарита Сергеевна, вам смотреть не обязательно, – предупредил, наконец, Одинцов. – Можете пока почитать наш договор, – следователь протянул две сколотые страницы.

Переводчица благодарно кивнула и отошла в сторону. Но всё равно услышала, как продолжилась беседа.

– Упал? – повторил вслед за Ващенко Одинцов. – Но момента падения никто не видел?

– Я понимаю, к чему вы клоните, – кивнул Ващенко. – Но уверяю вас, во всём этом нет никакого криминала. Упал, потому что, простите, «на душу принял», напился. Он вообще у нас мерз. В общежитии, куда мы селим работников, всё время на холод жаловался, обогреватель не выключал. Чуть пожар не устроил.

– Подождите, – остановил директора компании Одинцов. – Напился чего? Вы имеете в виду алкоголь?

– А что же ещё? Бутылку же ваши прибывшие на место сотрудники при нём нашли, – напомнил Ващенко. – Да и пахнет. Сами понюхайте... – указал он на покойника.

Одинцов кивнул сотруднику морга, чтобы тот откинул простыню.

– Узнаёте? – спросил следователь, а тем временем в нос ему действительно ударил запах дорогого алкоголя, вроде коньяка, совсем непохожий на химию, которой дезинфицировали и бальзамировали в морге.

– Узнаю, – вздохнул директор компании, и труп накрыли обратно. – Давайте подпишу.

– Если был алкоголь, значит, страховая вывозить труп не будет? – раздался за спиной Одинцова голос Маргариты Сергеевны. – Наверное, консула надо привлекать?

– А это кто? – покосился в сторону женщины Ващенко.

– Переводчик итальянского, – пояснил Одинцов. – Погибший же итальянец.

– Помилуйте, – снисходительно посмотрел на него Ващенко. – Что уж тут переводить? Вряд ли он что-то скажет, – мужчина покачал головой. – Да и итальянец Латиф только по паспорту. Вообще-то он из Египта. Но вы не переживайте: его работодатель свяжется с семьей, они там разберутся...

Маргарита Сергеевна вопросительно посмотрела на Одинцова, для которого сказанное, похоже, тоже было новостью.

– Давайте если у вас дальнейшие вопросы есть, в офис проедем, там удобнее говорить и приятнее... И копии документов Латифа у нас есть, – ненавязчиво предложил следователю Ващенко, поняв, что тот оказался в неловкой ситуации.

Они молча прошли к входной двери, у которой Одинцов задержался:

– Маргарита Сергеевна, извините, что вас вытащил...

– Кто же знал? – понимающе ответила женщина и вернула следователю не пригодившийся договор о сотрудничестве. – В Италии много выходцев из Северной Африки...

– И всё же мне очень неудобно, – признался Одинцов. – Буду знать, что Латиф не итальянское имя...

Это вызвало у Маргариты Сергеевны подобие улыбки.

– Хоть в деле всё ясно: нетрезвый работник упал и умер, – следователь махнул рукой. – Может, так оно и лучше.

По заснеженной тропинке они вышли на проспект. Раздосадованная из-за пустой траты времени Маргарита Сергеевна поглубже укуталась в шарф и, попрощавшись с Одинцовым, поспешила к метро. А Олег Вячеславович поехал с Ващенко искать документы Латифа.

Эрмитаж

Уже на следующий день Маргарита разместила свою анкету на сайте официальных гидов. Каково же было её удивление, когда всего через четверть часа ей позвонили из турфирмы и предложили провести эрмитажную экскурсию для индивидуальных туристов. Маргарита была так рада, что готова была работать чуть ли не даром, что очень понравилось менеджеру турфирмы Алексею, который предложил весьма среднюю оплату. Даже скорее низкую, как смогла позже понять Маргарита, пообщавшись с коллегами. Но на тот момент её всё устраивало.

Конечно, она волновалась и позабыла едва ли не половину из того, что могла бы рассказать пожилой паре, прилетевшей из Болоньи. К счастью, никаких инцидентов с туристами не произошло: они пришли в назначенное место к условленному времени, передали Маргарите Сергеевне свои туристические ваучеры и вообще оказались внимательными и начитанными слушателями. Однако, хоть немного успокоиться гид смогла лишь к концу посещения, когда вышла с туристами в последний на маршруте Египетский зал.

– Повальное увлечение Египтом времен завоеваний Наполеона не захватило Россию. Императору Александру I в 1825 году привезли целую коллекцию артефактов с севера Африки, но он выкупил только пару ритуальных скарабеев. Большой интерес проявил к древней цивилизации Александр II, поэтому основу экспозиции составляют артефакты, привезенные в Петербург в конце XIX века. А идея о создании в музее Египетского зала появилась и того позже, – объявила Маргарита Сергеевна у порога, – в 1940 году. Место для тематического зала нашлось на первом этаже, в помещении Главного буфета Зимнего Дворца, то есть как раз там, где мы сейчас находимся.

Маргарита провела туристов в середину зала, и те стали с увлечённо разглядывать огромные саркофаги.

– Постоянная выставка Древнего Египта позволяет посетителям проследить развитие древнеегипетской цивилизации. Я покажу вам два экспоната, остальное при желании вы посмотрите сами, – пообещала гид. – Во-первых, взгляните на эту гранитную статую женщины с львиной головой, – она подвела итальянцев к двухметровой статуе. – Сотрудники музея уверяют, что на коленях Мут-Сохмет, богини войны и палящего Солнца, способного убить всё живое на земле, может появляться кровь, как предзнаменование тяжелых событий в жизни страны. Последний раз работники Эрмитажа наблюдали это в 1991 году, перед распадом СССР.

Туристы не сдержали вздоха изумления и проверили колени гранитного изваяния.

– А это, – Маргарита Сергеевна отвела слушателей в небольшой проход, – мумия жреца Па-ди-иста. Не сморите, что она лежит тут в стороне – это самая важная реликвия во всем зале Древнего Египта. Возраст её составляет три тысячи лет, – гид взглянула на своих подопечных и поняла, что они уже устали, поэтому стала закругляться. – А сейчас можете осмотреть остальные экспонаты зала. Обратите внимание, что большая их часть относится к древней цивилизации, здесь же представлены предметы из «Коптской коллекции», а также «Египет мусульманский»... – странная мысль посетила Маргариту Сергеевну при этих словах, но ее отвлекло как всегда громкое замечание итальянца:

– А кот сохранился лучше чем жрец! – заметил турист Маргариты.

– Кот? – переспросила гид.

Маргарита про мумию кота не слышала. И нигде не читала.

– А где вы увидели кота? – осторожно поинтересовалась она.

– Да вот! – указал иностранец куда-то в угол. – Можно его погладить?

За ограждением между герметичным стеклянным коробом и стеной неподвижно сидел кот с порванным ухом. Маргарита уже была готова поверить в то, что в зал принесли новый экспонат, но кот всё-таки моргнул, и женщина поняла, что он абсолютно живой.

– Конечно он сохранился лучше, – серьёзным тоном ответила Маргарита туристу, – ведь ему не 5 тысяч лет, а максимум года три.

Кот тем временем решил пройтись, чем привлёк внимание смотрительницы.

– Держите его! – зашипела Маргарите пожилая дама, подскочившая со своего стула у противоположной стены. – Он же сейчас занавески драть начнёт!

Действительно за стеклянным саркофагом жреца висела коричневая портьера. «Неужели она выдержит кота?» – пронеслось в голове у Маргариты. Судя по лицу смотрительницы, успевшей преодолеть половину зала, ответ был отрицательным. Но и кот почуял неладное. Заметив приближающуюся угрозу, он попятился, озираясь испуганно, прижал уши к голове и изготавился прыгнуть на информационную панель на стене. По ней, видимо, он собирался забраться на верх шкафа с экспонатами под самое освещение. Проследив этот путь, Маргарита догадалась, что из конечной его точки кота будет очень тяжело снять...

Пока Маргарита думала, её турист даже без знания языка разобрался в ситуации и попытался схватить животное, но поскользнулся и упал, угодив головой в короб Па-ди-иста. Сработала сигнализация.

Что тут началось! В зал вбежал вооруженный охранник. Остальные посетители прижались к стенам. Смотрительница на пару с женой стала скорее поднимать распластавшегося на вымощенном как шахматная доска полу туриста. А кот передумал прыгать, спрятался за ногами Маргариты Сергеевны и замурчал. Пришлось взять его на руки.

– Держите его крепче! И скорее за мной! – велела смотрительница и тут же налетела на подоспевшего охранника, который не сразу разобрал, что виновники образовавшегося хаоса находятся в закоулке с Па-ди-истом.

– Петя, ты тут разбирайся. А мы пошли, – строго сказала охраннику смотрительница и двинулась прочь. Сделав шаг, она всё же обернулась к туристам и повторила, перекрикивая сигнализацию: – Скорее, за мной!

– Идёмте-идёмте, – перевела туристам Маргарита Сергеевна, увлекая их прочь.

Когда визг сигнализации за спиной чуть стих, а залы с экспозициями сменились коридором, смотрительница повернулась к Маргарите:

– Что-то я вас раньше не видела. Вас как зовут?

– Маргарита, – отозвалась гид, посматривая, чтобы туристы не отставали.

– А его Ван-Гог, – представила смотрительница не себя, а почему-то кота, который не желал слезать с рук гида. – Вы ухо его видели? Он недавно стал приходить...

А тем временем коридоры вывели группу нарушителей музейного порядка к двери со изображением кота в треугольнике. Работница открыла дверь, приглашая гостей внутрь. Иностранцы забеспокоились.

– Все нормально, – сказала им, а на самом деле Маргарите Сергеевне смотрительница. – Их отлавливают, вакцинируют, проводят обработку от паразитов. Если кот хорошо ладит с людьми, мы стараемся его пристроить. А если как этот, – женщина кивнула на Ван Гога – остаётся в эрмитажной стае.

Маргарита Сергеевна всё объяснила туристам и они по лестнице спустились в «Большой кошачий подвал». Стены здесь были выкрашены простой зеленой краской. Вдоль них тянулись трубы. А под потолком висели собранные в пучки провода. В этой обстановке успокаивающих слов смотрительницы хватило не надолго, и вскоре иностранцы снова начали опасно ози-раться. Винить их за это было нельзя: ведь эрмитажные подземные коридоры расходились на 20 километров, а по углам что-то шевелилось.

– Чтобы они не волновались, скажите, что местная легенда гласит, будто мумия Па-ди-иста в 2004 году стала дергать рукой. Поэтому нам за неё всегда страшно, – заметив напряженные лица посетителей, сообщила смотрительница. – А ещё скажите, что первый кот появился в Зимнем дворце еще при Петре I. Потом уже Елизавета Петровна увеличила поголовье до

нескольких десятков, командировав их из Казани. А при Екатерине Великой котов разделили на надворных и комнатных.

Так под музейные байки они дошли до комнаты с бордовыми стенами и скульптурой льва, где были разложены кошачьи лежанки, расставлены клетки и миски. Смотрительница велела Маргарите Сергеевне взять с «кошачьей кухни» еду и накормить Ван Гога. Иностранцы, присев в комнате на лавку, немного расслабились, оказавшись любителями кошачьих, которые из любопытства стали собираться возле гостей.

– Сколько же их тут? – спросил иностранец, делая снимки на телефон.

– Сейчас чуть больше пятидесяти работников, – прикинула смотрительница, – и несколько приходящих... Вот в блокаду все музейные кошки погибли, – произнесла она печально. – Город, говорят, был во власти крыс и мышей. Только после прорыва прислали в Ленинград специальным эшеленом несколько тысяч кошек. В Эрмитаж выдали по особому статусу – для спасения национального достояния. А они что? – приласкала женщина подошедшую кошечку. – Они быстро почувствовали себя в залах хозяевами, а потому были выселены в подвалы. В музее появляются только для фотосессий или как сейчас, – она дождалась, когда Ван-Гог закончил есть и закрыла его в клетке: – Посиди пока, дикий ещё...

Из комнаты смотрительница коротким путем вывела всех во двор.

– Надеюсь впечатление не испорчено происшествием? – спросила она туристов. – Ведь вам удалось побывать в том месте, куда мы посетителей пускаем только раз в год...

– Да вы что, это же такая редкость! – ответила за всех гид.

– Самое лучшее приключение, – подтвердили итальянцы.

На этом со смотрительницей они распрощались.

– Что же, – обратилась Маргарита Сергеевна к туристам, – наша экскурсия на этом завершена. Вы дорогу в гостиницу знаете? Доберетесь?

– А мы не домой, – довольно сообщили туристы. – Хотели взглянуть на сфинксов, которые у вас на набережной... – Они чуть замялись, но все-таки пояснили: – Мы вообще-то хотели в Египет лететь, но там сейчас небезопасно. А сфинксы, говорят, и у вас настоящие.

– Настоящие, – подтвердила Маргарита Сергеевна. – Ну, идёте, провожу вас до сфинксов. Чтобы вы по дороге не мёрзли.

На город начинали опускаться сумерки. Светло-синее небо рассекали перистые облака. Розовая полоса у горизонта уходила в сиреневую январскую дымку. В середине зимы у города дымка именно такая. Под мостом, по которому шла Маргарита Сергеевна с туристами, замерла покрытая коркой льда река. Несмотря на свежую снежную присыпку сквозь лёд проглядывала темная вода Невы. Редкие полыньи отражали небо. На другой стороне стали зажигать огни. Потянуло ветром. Не тем пробирающим до костей, который появится в феврале. А резким единичным порывом. И Маргарита Сергеевна подумала, что в последнее время ветра вообще стало меньше. Тут показались сфинксы, гид оглянулась на притихших иностранцев, и чтобы они не коченели заговорила:

– Как я вам сказала, несмотря на то, что увлечение египетской культурой в Россию пришло позже, чем в Европу, не миновало оно и Санкт-Петербург. В Павловске, например во второй половине XIX века появляется Египетский вестибюль, в Царском Селе – Египетская пирамида, а в самом городе – Египетский мост и сфинксы, к которым мы идём. До своего переезда они почти три тысячи лет охраняли святилище фараона Аменхотепа III в Фивах.

– Хорошо, что мы всё-таки поехали в Петербург, а не в Шарм-эль-Шейх, – ответил на это раскрасневшийся от мороза иностранец. – Сфинксы или не сфинксы, а Петербург всё-таки город европейский. В Египте бы только и сидели на территории отеля. К тому же там арабская республика, сухой закон. Ну, а как за ужином бокальчик вина не выпить?..

– Как вы сказали? – переспросила Маргарита, потому что это напомнило ей о той мысли, что она упустила в тот момент, когда в музейном зале заметили кота.

– Как тебе не стыдно! – некстати укорила супруга итальянка.

– Нет-нет, совсем не стыдно, – возразила ей Маргарита Сергеевна. – Это хороший вопрос, я бы даже сказала загадка...

Иностранка ничего не поняла, а Маргарита, наскоро распрощавшись с туристами, достала телефон и позвонила Одинцову.

– Олег Вячеславович, я не успела вас в морге спросить, вы поверили работодателю Латифа? – взволнованно заговорила она.

– Латифа? Того бедолаги, упавшего с крыши? – уточнил следователь, у которого, впрочем, было не так много текущих дел. – Почему вы вдруг спрашиваете?

– А потому что он сказал, что Латиф напился. Но если он итальянец только по паспорту, а по сути египтянин, то скорее всего мусульманин, а они не пьют! – выпалила женщина.

– То есть вы считаете, что работодатель про алкоголь придумал? – уточнил Одинцов, немного опешив от выводов переводчицы.

– Да, – уверенно подтвердила Маргарита Сергеевна.

– А я думаю, что вы придумываете, – парировал Одинцов, который непрошенных советов не любил, а замечаний по работе от посторонних вообще не терпел. – Я был вчера в общении, куда его поселили. Поговорил с соседями. Они не особо лестно отзываются о погибшем. По-русски он не говорил, зато вечно трещал по видеозвонкам, не обращая внимания на присутствующих. Очередность на кухне не соблюдал. В ванной комнате что-то жёг (но скорее курил), заглядывался на девушек и чужие смартфоны...

– То есть нелестные отзывы соседей это повод не расследовать смерть? Или вы просто трудовых мигрантов не особо любите? – язвительно сказала женщина, и попала в самую цель, потому что Одинцов действительно разозлился.

– Маргарита Сергеевна, вы много видели трудовых мигрантов? – повысив голос спросил Одинцов. – И, не дожидаясь ответа, добавил: – А я много. И поверьте, они доставляют немало проблем. Боюсь, если мы будем потрошить дело вашего Латифа, то выйдем на какое-нибудь незаконное распространение...

– То есть если они доставляют проблемы, мы не должны действовать по закону в их отношении? – упёрлась переводчица.

– Вот что, Маргарита Сергеевна, – взял себя в руки следователь, – я еще раз извиняюсь за то, что вас тогда вызвал, но это дело больше вас не касается!

Одинцов положил трубку. Посидев неподвижно минуту, он понял, что лицо у него горит, поэтому выдохнул и взялся за протокол, которым занимался до звонка.

Стройка

Но на следующее утро, когда рассвело, Одинцов всё же поехал на строительный объект, где погиб иностранец.

Северные районы города тянулись бесконечно долго. Работы велись в том месте, где не было ничего кроме проезжей час

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.